

Научная статья
УДК 342.9, 340(075)
doi: 10.17223/22253513/55/6

Особенности цифровой трансформации сельских муниципалитетов: конституционно-правовое исследование

Мария Александровна Липчанская¹, Анна Владимировна Шиндина²

¹ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, lipchan_maria@mail.ru*

² *Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, a.v.shindina@yandex.ru*

Аннотация. Исследуются особенности правового регулирования института местного самоуправления в условиях проводимой государственной политики, направленной на цифровую трансформацию публичного управления. Особое внимание уделяется вопросу проработки внедрения индивидуальных подходов цифровизации сельских поселений. Предлагается авторское видение правовой регламентации проводимых трансформационных процессов цифровизации органов местного самоуправления, а также обоснование необходимости концептуализации положений цифровой трансформации местного самоуправления как самостоятельной государственной политики.

Ключевые слова: публичная власть, цифровая трансформация, органы местного самоуправления, сельские поселения, концепция

Источник финансирования: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-01252, <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>, финансирование осуществляется через организацию ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Для цитирования: Липчанская М.А., Шиндина А.В. Особенности цифровой трансформации сельских муниципалитетов: конституционно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 55. С. 66–77. doi: 10.17223/22253513/55/6

Original article
doi: 10.17223/22253513/55/6

Features of digital transformation of rural municipalities: a constitutional and legal study

Maria A. Lipchanskaya¹, Anna V. Shindina²

¹ *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, lipchan_maria@mail.ru*

² *Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, a.v.shindina@yandex.ru*

Abstract. The study of the features of the legal regulation of the institute of local self-government in the context of the active introduction and development of digital

technologies is not just an urgent research topic, but a state-required task facing modern scientists for the qualitative implementation of the stated state policy. Given that Russia is a historically agrarian state, one of the tasks is to find optimal ways of digitalization in rural municipalities. We suggest examining the successes achieved in this matter, as well as identifying the risks that, in our opinion, may make the realization of this ambition questionable.

In modern legal science, a position has been formed according to which the terms "digitalization" and "digital transformation" are not identical. Digitalization is distinguished by the fact that it is a process of introducing and using existing and new technologies. If we talk about "digital transformation", the main distinguishing feature is that it covers a wider range of changes related to the use of digital technologies, since it focuses on a comprehensive, strategic transformation of processes in order to adapt to changing conditions and use digital opportunities to create new values and achieve competitive advantage.

In the course of the research, the correlation of similar but not identical concepts in the field of digital transformation was carried out and the categorical and conceptual apparatus was built. Reasoned conclusions on the organizational and technological readiness of municipalities in the Russian Federation for digitalization are presented, the causes are identified and criteria for determining and overcoming the digital inequality of municipalities are proposed.

The reasons for the independent study of the digital transformation of rural settlements are highlighted. The main trends, as well as objective and subjective potential problems hindering the introduction of digital technologies into the activities of municipal authorities in the Russian Federation, which must be taken into account in regulatory design at the municipal level, are shown.

A set of conclusions and proposals on strategic planning of digitalization and digital transformation processes at the municipal level is presented, taking into account the peculiarities of rural development, which are seen in the adoption of an independent concept of "Smart Village".

A proposal has been formulated aimed at preparing a special strategic planning program document that ensures the digitalization of the economy and management, which will set out the justified stages of implementing the digital municipal agriculture management platform. The main blocks of the specified document are highlighted.

Keywords: public power, digital transformation, local governments, rural settlements, concept

Financing: the study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01252, <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>, funding is provided through the organization of the State University of Management.

For citation: Lipchanskaya, M.A. & Shindina, A.V. (2025) Features of digital transformation of rural municipalities: a constitutional and legal study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 55. pp. 66–77. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/55/6

Государственная политика, направленная на интеграцию современных цифровых технологий, ориентирована не только на государственное и муниципальное управление, но и затрагивает повседневную жизнь граждан, проживающих на всей территории Российской Федерации. Значимость данного процесса для государственного развития и создания комфортных условий жизни признается и констатируется в Указе Президента РФ от

07.05.2024 № 309, где «цифровая трансформация управления определена в качестве национальной цели развития России вплоть до 2036 года»¹.

Обозначая указанную тематику и понимая масштаб производимых государственных трансформационных процессов, считаем необходимым сузить предмет исследования, а именно сосредоточить первоочередное внимание на вопросах местного самоуправления на территориях сельских муниципалитетов. Стоит отметить, что важность цифровизации местного самоуправления подчеркнута Президентом в послании Федеральному Собранию 2021 г., в котором весьма чётко обозначены и время, с которого начинается массовая цифровизация муниципалитетов, и масштаб ее интеграции в привычную систему взаимодействия государства с гражданами на местном уровне: «Уже через три года абсолютное большинство государственных и муниципальных услуг должно предоставляться гражданам России дистанционно в режиме 24 часа в сутки семь дней в неделю, то есть на постоянной основе»². Получается, данная амбициозная задача должна быть выполнена в текущем 2024 г. Цифровая трансформация местного самоуправления, включая сельские муниципалитеты, видится наиболее актуальной в процессе цифровизации публичного управления и системы оказания услуг. Сложно не согласиться с тем, что именно органы муниципальной власти являются первым «звеном» во взаимоотношениях государства и общества и, если не будет выстроено эффективное взаимодействие на местном уровне, то весьма сложным видится ее качественная реализация на региональном и федеральном уровнях, хотя процессы цифровой трансформации начались в Российской Федерации с системы государственного управления.

Беря во внимание, что Россия – исторически аграрное государство, одной из задач видится поиск оптимальных путей цифровизации в сельских муниципалитетах. Предлагаем изучить достигнутые успехи в данном вопросе, а также обозначить риски, из-за которых, по нашему мнению, воплощение данной амбиции может быть под вопросом. В рамках статистической наглядности приведем данные по числу муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2023 г. (без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям), подготовленной Федеральной службой государственной статистики³:

---

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. 11.05.2024. № 100.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 08.03.2024).

³ Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2023 года. URL: https://www.google.com/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F1-adm-2023.xlsx&psig=AOvVaw183_jKnNEQQ8IDMs7gVaMY&ust=1721291402552000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAQQn5wMahcKEwj4qICp1K2NaxUAAAAAHQAAAAAQBA (дата обращения: 17.07.2024).

	Муниципальные образования									
	Всего	в том числе							Сельские поселения	
		Муниципальные районы	Муниципальные округа	Городские округа	Городские округа с внутригородским делением	Внутригородские районы	Внутригородская территория (внутригородское образование) города федерального значения	Городские поселения		
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Российская Федерация	18402	1421	311	588		9	23	267	1203	14580

Приведенная статистика свидетельствует о том, что сельские поселения преобладают над городскими, а именно количество сельских поселений больше городских в 12 раз. Таким образом, государственная политика, направленная на цифровую трансформацию муниципалитетов, должна ориентироваться на качественную интеграцию сельских органов местного самоуправления и сельского населения в проводимые трансформационные процессы. Как известно, национальные проекты Российской Федерации предполагают до 100% охвата домохозяйств широкополосным Интернетом к 2024 г. Вместе с тем в сельской местности актуальность этого вопроса не снята, а лишь дополнена проблемой компьютерной и цифровой грамотности проживающих в сельской местности лиц. Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [1, с. 81] регламентированы требования для муниципальных образований по вопросам цифровизации, но проводимые исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время только 10% муниципальных образований отвечают установленным в законодательстве Российской Федерации требованиям по уровню цифровизации. Описанная ситуация наглядно демонстрирует потребность в системном и последовательном решении проблем цифровой трансформации сельских муниципалитетов по двуединой траектории: во-первых, оснащение органов местного самоуправления, муниципальных хозяйств современными технологиями и программами, во-вторых, вовлечение в обучение цифровой грамотности и в активное использование цифровых технологий муниципальных служащих и население.

Стоит отметить, что вопросы, связанные с применением современных технологий, уже длительное время являются предметом активных научных дискуссий и в России, и за рубежом [2. С. 228]. Как верно отметили Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор «цифровизация способна, в полной мере, изменить общественную жизнь, при этом пределы и вектор таких изменений на данный момент не ясны до конца» [3. С. 89]. Цифровой подход в государственном управлении не был применен эпизодически и одномоментно, он планомерно и довольно закономерно развивался и максимально входил как в деятельность государства, так и в жизнь граждан. Процесс механизации государственной работы предшествовал проводимым в настоящее время процессам цифровизации, смысловое наполнение которых весьма широко и может трактоваться по-разному. Например, по мнению Т.Ю. Кудрявцевой и К.С. Кожинной, цифровизация определяется как использование цифровых технологий и данных для достижения каких-либо позитивных целей [4. С. 150].

В настоящее время в правовой науке сформировалась позиция, согласно которой термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» не идентичны. Цифровизацию отличает то, что она является процессом внедрения и использования имеющихся и новых технологий. Если говорить о «цифровой трансформации», то главным отличительным признаком будет то, что она охватывает более широкий спектр изменений, связанных с применением цифровых технологий, поскольку ориентирована на комплексное, стратегическое преобразование процессов с целью адаптации к изменяющимся условиям и использование цифровых возможностей для создания новых ценностей и достижения конкурентного преимущества. Согласимся с Г.А. Чмут, давшим следующее определение цифровой трансформации – «это комплексный процесс изменения организаций, отраслей и общества в целом, связанный с преобразованием системы управления и взаимодействия в целях адаптации к изменяющимся условиям, основанный на использовании существующих и внедрении новых цифровых технологий» [5. С. 35].

Разумеется, мы не идеализируем цифровую трансформацию управления, осознаем амбивалентность цифровизации формирования и детальности органов местного самоуправления, муниципального хозяйства и иных процессов в сфере местного самоуправления. Однако хотим высказать убеждение, что, во-первых, внедрение в общественную жизнь инновационных систем и технологий становится нормой, а не абстрактным желанием, во-вторых, задача ученых и практиков минимизировать риски и повысить положительный эффект от цифровой трансформации управления, в том числе и муниципального уровня.

Особое значение в осуществлении цифровой трансформации местного самоуправления относится к вопросам ее правового регламентирования. И именно этот вопрос является одним из самых острых и дискуссионных. Если «отталкиваться» от документов, отражающих векторы реализации государственной политики по имплементации цифровизации в публичное управление, то увидим следующую закономерность ее правового регламентирования¹: в настоящее время наибольшее значение в правовом регламентировании трансформационных процессов отдается актам стратегического

---

¹ Например, к таковым можно отнести: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р об утверждении «Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до

планирования. Указанное выглядит весьма противоречиво, так как не соответствует логике государственной политики по скорости и срочности реализации цифровизации, так как принятие актов стратегического планирования ознаменовывает лишь начало процесса, а государством 2024 г. обозначен уже как определенный «рубеж» проводимых трансформационных процессов в сфере цифровизации, в том числе на местном уровне.

Кроме того, проведенный лексический анализ актов стратегического планирования, которые так или иначе распространяются на деятельность органов местного самоуправления, показал, что они не только не содержат отдельных подходов, направленных на цифровизацию сельских муниципалитетов, но даже лексически термины, связанные с муниципалитетами, сельскими поселениями и т.п., встречаются в них крайне редко. Например, в Указе Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» 15 раз упоминаются «муниципальные услуги», «муниципальные органы», но только в контексте с «органами государственной власти» или «государственными услугами». Аналогичная тенденция прослеживается и в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором органы местного самоуправления упоминаются 3 раза, но не как самостоятельная «единица», а как некая общая конструкция с органами государственной власти.

Нельзя не упомянуть Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”, который сконцентрирован непосредственно на мероприятиях по внедрению цифровых технологий на уровне муниципального образования. Однако, и это следует уже из названия Концепции, усилия государства направлены на формирование «умного города», а отнюдь не «умного села». Это отмечают и большинство исследователей, констатируя, что города – пока единственная площадка для реализации цифрового потенциала, называя города «полигонами» для внедрения инноваций [6. С. 199].

В связи с этим представляется обоснованным утверждать, что приведенные примеры не свидетельствуют о выработке методик и механизмов проведения отдельной цифровой трансформации муниципалитетов, в том числе в сельских и отдаленных местностях, но позволяют определить основные направления происходящих трансформационных процессов в государственном секторе и на муниципальном уровне:

- формирование подходов в становлении глобальной цифровой экономики в следующих отраслях: электронная торговля, сельское хозяйство, логистика;
- создание баз данных в трансформируемых сферах общества;

2030 года»; Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город».

- предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном дистанционном формате как единственный из возможных способов получения подобного рода услуг;
- платформизация заявленных процессов и услуг путем развития мобильных приложений.

Мы считаем, что адекватное правовое регламентирование цифровой трансформации в сельских муниципалитетах обязано учитывать особенности организации местного самоуправления на данных территориях, их ресурсный потенциал, постепенно расширения арсенал императивных регуляторов. Стоит отметить, что дифференциация подходов регламентации цифровой трансформации государственного и местного управления была удачно показана Т.Я. Хабриевой. «В настоящее время, – отмечает она, – одновременно существуют стратегии жесткого всеобъемлющего государственного регулирования соответствующих отношений и потребность практики в гибких регуляторах» [7]. Указанная казуичность в полной мере отражает реальную картину действий для муниципалитета: с одной стороны, государство предпринимает попытки регламентации процессов цифровой трансформации местного самоуправления, с другой – полное отсутствие индивидуальной проработки интеграции муниципальных органов власти и населения в проводимые процессы цифровизации, что нельзя признать верным. Учитывая специфику муниципального состава Российской Федерации, мы склонны считать, что единым документом практически невозможно качественно регламентировать цифровую трансформацию в системе публичного управления. В данной ситуации вполне обоснованной видится позиция В.В. Ершова: «Можно прогнозировать, что в ближайшем будущем возрастет значение казуального регулирования, будут особенно востребованы подзаконное правотворчество и механизм имплементации судебных решений в законодательство» [8. С. 200]. Представляется, что именно такой подход следует апробировать при правовом регулировании и подготовки документов стратегически-прогнозного характера в сфере цифровой трансформации местного самоуправления.

Следующей проблемой при проведении цифровизации муниципалитетов стоит признать наличие цифрового неравенства, наиболее выраженного на уровне отдаленных и малочисленных сельских поселений. Цифровое неравенство свойственно и для работы самих органов местного самоуправления, которые сталкиваются с такими вопросами, как нехватка высококвалифицированного персонала, ввиду отсутствия привлекательности отдаленных местностей для молодых граждан; сложность прокладки сетей для проведения устойчивого интернет-соединения в сложно доступных местностях; нехватка финансирования для обновления парка техники органов местного самоуправления и технологий ввиду финансового неравенства «город – село»; первостепенная интеграция цифровых программ в систему государственных органов, без ориентации на «отстающие» органы местного уровня. Стоит отметить, что данная проблема неоднократно обсуждалась и критиковалась в публично-правовой науке [9–12].

Мы считаем, что для успешной системной цифровой трансформации публичного управления необходимо уделять внимание специфике цифровой трансформации местного самоуправления, находить реперные точки в сельских муниципалитетах для внедрения цифровых платформ и развития цифровых форм участия населения в решении вопросов местного значения, которыми могут стать: инновационные формы участия граждан в делах местного сообщества, создание уникальных цифровых каналов связи органов местного самоуправления с жителями, а также IQ-агросектора [13, 14]. Представляется, что именно общность интересов и ведение совместной деятельности могут стать основой для вовлечения жителей в решение местных вопросов посредством инновационных каналов связи.

Ранее мы уже высказывались о том, что по аналогии с умным городом перспективным видится создание «умного села», в основу которого можно определить умное сельское хозяйство, выражающееся в следующих «сельских» цифровых технологиях: введение прототипов беспилотников в сельском хозяйстве, модернизация систем и средств энергообеспечения села, цифровизация домохозяйств, технологический контроль и дистанционное управление локальными контроллерами. Кроме того, приобретение селом «умного» статуса позволит расширить сферы удаленной трудовой деятельности, привлечь квалифицированные кадры в условия жизни вне городского трафика, что будет позитивным изменением и для города [15. С. 10].

Одновременно понимая сложность современных проводимых государственных процессов, направленных на принятие актов стратегического планирования [16–22], считаем возможным инициировать предложение, направленное на подготовку специального программного документа стратегического планирования, нацеленного на цифровизацию экономики и управления, в котором будут закреплены обоснованные этапы внедрения платформы цифрового муниципального управления сельским хозяйством.

Основными блоками концепции могут стать:

- повышение на основе внедрения цифровых технологий конкурентоспособности муниципалитетов для постоянного проживания граждан на уровне (или выше) городов (с учетом благоприятного экологического состояния);
- формирование эффективной системы управления муниципалитетом (с учетом дифференцированного подхода для вида муниципальных образований);
- создание самостоятельных цифровых платформ участия граждан в управлении муниципалитетами с учетом вопросов малочисленных незаселённых пунктов;
- формирование конкурентоспособного отечественного агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения;
- нивелирование цифрового неравенства как граждан, так и органов местного самоуправления;
- развитие транспортной доступности муниципалитетов с использованием цифровых платформ;

– развитие культурной и исторической самобытности муниципалитетов с использованием современных цифровых технологий.

Считаем, что предложенные направления Концепции развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации и управления «подвижны» и могут претерпевать изменения в рамках научных дискуссий.

Список источников

1. Leonieva A. Municipal dimension of digitalisation of territorial management system // *Economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2020. Vol. 2-3. P. 78–83.
2. Kling R., Iacono S. The mobilization of support for computerization: The role of computerization movements // *Social Problems*. 1988. Vol. 35, № 3. P. 227–228.
3. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 1 (253). С. 89.
4. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 3 (44). С. 149–151. doi: 10.24412/2304-6139-2021-11228
5. Чмут Г.А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // *Вестник университета*. 2022. № 1 (12). С. 30–36. doi: 10.26425/1816-4277-2022-12-30-36
6. Демидова Е.Е. Особенности цифровизации стран скандинавского региона // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов*. 2018. № 4 (34). С. 191–199.
7. Хабриева Т.Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // *Международные Лихачевские научные чтения/2019 год. «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости» / Пленарное заседание «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости»*. URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2019/plen/t-ya-khabrieva/> (дата обращения 09.09.2024).
8. *Правосудие в современном мире* / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 217.
9. Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / под общ. ред. В.В. Комаровой ; отв. ред. О.С. Рыбакова. М. : Проспект, 2023. С. 302.
10. Аверьянова Н.Н. Сущность и назначение документов государственного стратегического планирования в современной России // *Законодательство*. 2012. № 7. С. 62–67.
11. Маланьич Н.И. Государственная стратегия как конституционно-правовой институт // *Публичное право, демократия и гражданское общества. Вестник ВГУ (серия Право)*. 2017. № 1. С. 37–43.
12. Гуменюк И.С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2016. № 1. С. 37–44.
13. Киреев В.В., Майоров В.И. Стратегия конституционного развития современной России (ценности, цели, риски) // *Lex Russica*. 2017. № 6. С. 68–74. doi: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.068-074
14. Григорьева В.А. Стратегическое экономическое планирование государства: конституционно-правовой аспект // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 8. С. 958–966.
15. Липчанская М.А., Шиндина А.В. Цифровая трансформация местного самоуправления в условиях развития информационного общества и концепции «Умный город» // *Вестник Белгородского юридического института МВД имени И.Д. Путилина*. 2023. № 4. С. 6–13.

16. Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5–19.
17. Нанба С.Б. Цифровизация реализации компетенции муниципальных образований: возможности и риски // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2024. № 3. С. 2–6.
18. Пянягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 1–11.
19. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 240 с. doi: 10.12737/11255
20. Фролов Д.А. Конституционные гарантии местного самоуправления в Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-4. С. 225.
21. Ведяшкин С.В., Гончарова В.А., Саркисова А.Ю. Проблемы регулирования автоматизированного сбора больших пользовательских данных из социальных сетей // Информационное право. 2023. № 1 (75). С. 40–44.
22. Юсубов Э.С. Мироззрение. Нравственность. Право. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. 145 с.

References

1. Leonieva, A. (2020) Municipal dimension of digitalisation of territorial management system. *Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development*. 2–3. pp. 78–83.
2. Kling, R. & Iacono, S. (1988) The mobilization of support for computerization: The role of computerization movements. *Social Problems*. 35(3). pp. 227–228.
3. Khabrieva, T.Ya. & Chernogor, N.N. (2018) Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Law in the context of digital reality]. *Zhur-nal rossiyskogo prava*. 1(253). p. 89.
4. Kudryavtseva, T.Yu. & Kozhina, K.S. (2021) Osnovnye ponyatiya tsifrovizatsii [Basic concepts of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy*. 3(44). pp. 149–151. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228
5. Chmut, G.A. (2022) Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya na sovremennom etape [Digital transformation of public administration at the present stage]. *Vestnik universiteta*. 1(12). pp. 30–36. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-30-36
6. Demidova, E.E. (2018) Osobennosti tsifrovizatsii stran skandinavskogo regiona [Digitalization in the Scandinavian countries]. *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kollektivov*. 4(34). pp. 191–199.
7. Khabrieva, T.Ya. (2019) *Tekhnologicheskie syuzhety global'nogo razvitiya v fokuse pravo-voy doktriny* [Technological plots of global development in the focus of legal doctrine]. [Online] Available from: <https://www.lihachev.ru/chten/2019/plen/t-ya-khabrieva/> (Accessed: 9th September 2024).
8. Lebedev, V.M. & Khabrieva, T.Ya. (2013) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the Modern World]. Moscow: NORMA; Infra-M.
9. Lipchanskaya, M.A. et al. (2023) *Sovremennyy rossiyskiy konstitutsionalizm: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika O.E. Kutafina* [Modern Russian Constitutionalism: On the 85th Anniversary of the Birth of Academician O. E. Kutafin]. Moscow: Prospekt. p. 302.
10. Averyanova, N.N. (2012) Sushchnost' i naznachenie dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v sovremennoy Rossii [The essence and purpose of documents of state strategic planning in modern Russia]. *Zakonodatel'stvo*. 7. pp. 62–67.
11. Malanych, N.I. (2017) Gosudarstvennaya strategiya kak konstitutsionno-pravovoy institute [State strategy as a constitutional and legal institution]. *Publichnoe pravo, demokratiya i grazhdanskoe obshchestva. Vestnik VGU (seriya Pravo)*. 1. pp. 37–43.

12. Gumenyuk, I.S. (2016) O sootnoshenii ponyatiy prostranstvennoe, strategicheskoe i territorial'noe planirovanie v Rossiyskoy Federatsii [On the relationship between the concepts of spatial, strategic and territorial planning in the Russian Federation]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki*. 1. pp. 37–44.
13. Kireev, V.V. & Mayorov, V.I. (2017) Strategiya konstitutsionnogo razvitiya sovremennoy Rossii (tsennosti, tseli, riski) [Strategy of constitutional development of modern Russia (values, goals, risks)]. *Lex Russica*. 6. pp. 68–74. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.068-074
14. Grigorieva, V.A. (2013) Strategicheskoe ekonomicheskoe planirovanie gosudarstva: konstitutsionno-pravovoy aspekt [Strategic economic planning of the state: A constitutional and legal aspect]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 8. pp. 958–966.
15. Lipchanskaya, M.A. & Shindina, A.V. (2023) Tsifrovaya transformatsiya mestnogo samo-upravleniya v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva i kontseptsii “Umnyy gorod” [Digital transformation of local self-government in the context of the development of the information society and the concept of “Smart City”]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD imeni I.D. Putilina*. 4. pp. 6–13.
16. Malko, A.V. & Soldatkina, O.L. (2019) Prioritety rossiyskoy pravovoy politiki i izmeneniya prava v usloviyakh tsifrovizatsii [Priorities of Russian Legal Policy and Changes in Law in the Context of Digitalization]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 9. pp. 5–19.
17. Nanba, S.B. (2024) Tsifrovizatsiya realizatsii kompetentsii munitsipal'nykh obrazovaniy: vozmozhnosti i riski [Digitalization of the Implementation of Municipal Competence: Opportunities and Risks]. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie*. 3. pp. 2–6.
18. Panyagina, A.E. (2012) Podkhody k ponimaniyu i klassifikatsii riskov [Approaches to Understanding and Classifying Risks]. *Sovremennaya ekonomika: problemy, tendentsii, perspektivy*. 6. pp. 1–11.
19. Tikhomirov, Yu.A. (2015) *Pravo: prognozy i riski* [Law: Forecasts and Risks]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M. DOI: 10.12737/11255
20. Frolov, D.A. (2014) Konstitutsionnye garantii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional guarantees of local self-government in the Russian Federation]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy nauki*. 5–4. pp. 225.
21. Vedyashkin, S.V., Goncharova, V.A. & Sarkisova, A.Yu. (2023) Problemy regulirovaniya avtomatizirovannogo sbora bol'shikh pol'zovatel'skikh dannykh iz sotsial'nykh setey [Problems of regulating automated collection of large user data from social networks]. *Informatsionnoe pravo*. 1(75). pp. 40–44.
22. Yusubov, E.S. (2024) *Mirovozzrenie. Nравstvennost'. Pravo* [Worldview. Morality. Law]. Tomsk: Tomsk State University.

Информация об авторах:

Липчанская М.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия). E-mail: lipchan_maria@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4410-0578; Researcher ID: ABC 6179-2020.

Шиндина А.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени проф. И.Е. Фарбера и В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия). E-mail: a.v.shindina@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9924-810X.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.A. Lipchanskaya, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: lipchan_maria@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4410-0578; ResearcherID: ABC 6179-2020.

A.V. Shindina, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation). E-mail: a.v.shindina@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9924-810X.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.09.2024;
одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 19.03.2025.*

*The article was submitted 10.09.2024;
approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 19.03.2025.*